

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ КРЫМСКОГО В КНИГЕ «ДУХ, ДУША, ТЕЛО»

Аннотация. В статье анализируется книга сятителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа, тело» как ценный образец просветительской литературы в области философского познания. Показаны смысловые стратегии, реализованные автором. Трактровка понятия души в данной книге определена как синтетическая, стимулирующая к духовному познанию. Книга «Дух, душа, тело» является не только ценным научным, просветительским и апологетическим трудом, рассчитанным на читателя эпохи официального безбожия, но и имеет ценность как важный философский труд, в котором рассмотрены онтологические и гносеологические аспекты понятия «души». В XX в., когда в господствующих философских направлениях понятие «души» вообще перестало использоваться, сятитель Лука вновь показал его философский смысл, опираясь как на святоотеческую традицию, так и на современную науку, обращаясь к современному человеку секулярной эпохи. Просветительскую стратегию сятителя Луки можно определить как реализацию метода «анагогии» («восхождения», от греч. ἀναγωγή – возведение), который здесь приобретает дидактический смысл, связанный с «вытаскиванием» человека из состояния духовной слепоты. Здесь выделяется подготовительный этап, на котором к читателю обращаются еще на светском языке, в рамках понятных ему «материалистических» представлений. Но затем наступает ключевой смысловой момент, когда автор показывает читателю уже явную невозможность объяснить важнейшие феномены внутреннего мира самого человека на уровне этих секулярных представлений. Этот момент был выделен нами как «перелом» в сознании и выход в трансценденцию.

Ключевые слова: Лука Крымский, «Дух, душа, тело», познание.

Ссылка при цитировании: Даренский В. Ю. Духовно-просветительская стратегия сятителя Луки Крымского в книге «Дух, душа, тело» // Традиции и современность. 2024. № 37. С. 87–93

Даренский Виталий Юрьевич (Darensky Vitaly Yurievich) – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), член Союза писателей России, эл. почта: darenskiy1972@rambler.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 37. С. 87–93

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 2.21.215; ББК – 86.372.7; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-37/87-93>

Утрата традиции духовного образования в советский период привела к необходимости особой стратегии духовного просвещения. В этот период оно должно было опираться не на азы духовных знаний, которые до 1917 г. давала церковно-приходская школа (перед революцией начальное образование уже охватывало более 70 % детей в европейской части страны, а с 1918 г. должно было стать всеобщим, но этому помешала революция). В советский период произошла утрата этих основ, и процесс духовного одичания охватил новые поколения. Однако, несмотря на это, множество людей продолжали приходить в храмы, и священнослужители должны были найти особый язык общения с советскими неофитами. Эта ситуация усугублялась с течением времени, и уже к 1960-м годам основной контингент верующих составляли люди с советским атеистическим воспитанием. Опыт духовного просвещения этой эпохи представляет непреходящий интерес, поскольку Церковь теперь всегда будет существовать в окружении безбожной культуры и вести диалог с ней.

Особым аспектом изучения традиционных культур является исследование процессов их живой рецепции современным посттрадиционным секулярным сознанием людей. Эта рецепция имеет определенные мотивы, специфические формы и сложности. Если она удастся, то приводит к трансформации сознания современного человека. Как это происходит в реальности? Одним из примеров этих процессов является просветительская церковная литература, обращенная к современному секулярному читателю. Ее авторы выстраивают определенные стратегии мысли, благодаря которым читатель не только узнает новую для себя информацию, но затем и переживает процесс внутренней экзистенциальной трансформации, открывая новую для себя духовную реальность.

Для понимания этих процессов имеет смысл обратиться к изучению в первую очередь трудов особо выдающихся авторов, в том числе святых новейшего времени. Труд святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа, тело» представляет собой ценный предмет философского анализа в качестве удачного соединения святоотеческой традиции, современных научных данных и популярного истолкования исследуемого предмета, рассчитанного на массового читателя советского времени, то есть с атеистическим воспитанием, но не удовлетворенного им и стремящегося к духовному просвещению. Такая сложная просветительская задача потребовала от святителя Луки большого мастерства в разъяснении связи между эмпирическими фактами, их духовным смыслом и христианским вероучением. В настоящее время имеется только

три научных статьи, посвященных философским взглядам святителя Луки (Иванов 2012; Майорова 2018; Степанова 2005), а также одна общая культурологическая статья о нем (Котельников, Бурлина 2008). Однако его наследие как мыслителя заслуживает более подробного изучения как ценный пример философско-богословского просветительского синтеза, который необходим в секулярную эпоху для воцерковления сознания людей.

Целью данной статьи является анализ трактовки понятия «души» в книге святителя Луки как онтологической и гносеологической категории. Интерес представляет его интерпретация этого понятия для массового светского читателя в просветительских целях, поскольку такая интерпретация имеет практическую ценность и для нашего времени. Для понимания просветительской стратегии святителя Луки нужно рассмотреть его способы разъяснения этого понятия.

Глава вторая книги святителя Луки имеет название «Сердце как орган высшего познания» и посвящена трактовке христианского смысла понятия «сердце». Как известно, в традиции русской философии было замечательное исследование профессора П. Д. Юркевича «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия». Однако перед святителем Лукой стояла более трудная задача, поскольку, в отличие от своего предшественника, в этом вопросе он обращался уже не к православному читателю, а к читателю в первую очередь светскому, для которого религиозный смысл понятия «сердца» был либо вовсе неизвестен, либо представлялся весьма смутно. Для этого ему нужно было обратиться к таким свидетельствам православных подвижников, которые бы в очень простых и ясных словах разъясняли этот смысл с опорой на личный опыт. Для этого в книге подобраны наиболее яркие и доступные для понимания примеры. «Об ощущении Бога или, вернее, благодатных воздействий Духа Божия на сердце, – пишет святитель Лука, – говорят многие подвижники благочестия, многие преподобные. Все они более или менее ярко ощущали то же, что и св. пророк Иеремия: “было в сердце моем, как бы горящий огонь” (Иер. 20:9). Откуда этот огонь? Нам отвечает св. Ефрем Сирин, великий таинник Божией благодати: “Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем. Сокровенный от огнезрачных обретается в сердце. Земля же возносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе и, прибавим мы, созерцает Его без очей по слову Христову: блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят”. Подобное же читаем и у Иоанна Лествичника: “Огонь духовный, пришедший в сердце, воскрешает молитву: по воскресении же и вознесении ее на небо бывает сошествие огня небесного в горницу души”» (Святитель Лука 2011: 16).

Во всех приведенных примерах изъяснения опыта святых подвижников сердце понимается как вместилище даров Духа Святого и тот «орган», который непосредственно воспринимает действие благодати Божией на человека. В приведенных свидетельствах можно выделить три смысловые составляющие: 1) сердце как «орган» восприятия благодати Божией; 2) сердце как вместилище – то есть то «место» (топос) в духовной природе человека, который выполняет свою функцию по мере своего очищения от грехов; 3) состояние сердца есть наполнение «огнем» духовным. Соответственно, символ «огня» здесь – это не только обозначение состояния сердца, но и благодати, его наполняющей.

Почему же в Священном Писании для обозначения особого духовного «органа» восприятия благодати Божией используется именно слово «сердце»? Естественно, в первую очередь, по аналогии с телесным сердцем как органом тела, а не духа. Но подобно тому, как телесное сердце является центральным органом в человеке, который обеспечивает кровообращение как основу жизни организма, – точно так же и «сердце» духовное обеспечивает то, что аналогично кровообращению в организме, – восприятие благодати Божией. В описании духовных процессов язык Священного Писания всегда пользуется символами – словами, взятыми из обозначений явлений материального мира. Естественно, что для обозначения вместилища благодати Божией подходит символ сердца.

В отличие от сердца как вместилища, *душа человека – орган активного действия духа*. В этом смысле говорят о душевной работе – то есть душа *работает*, прилагая усилия для постижения духовной реальности, которая нам дается даром через благодать, но воспринимается только посредством синергии – ответной активности души, душевной работы. В Евангелии этот закон духовной жизни человека сформулирован так: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф 11: 12). В главе пятой книги святителя Луки «Душа животных и человека» дается следующее определение: «Что же такое душа? В простейшем ее виде, у животных – это объединяемый самосознанием (умом у высших животных) комплекс органических и чувственных восприятий, мыслей и чувств, следов воспоминаний или только (у низших) комплекс органических ощущений. Примитивный дух животных – это только дыхание жизни (у низших). По мере повышения по лестнице существ растет их духовность, и к дыханию жизни присоединяются зачатки ума, воли и чувства» (Святитель Лука 2011: 62). Здесь воспроизводится аристотелевская концепция «трехслойной» (трехчастной) души,

но с той особенностью, что между «слоями» (частями, уровнями души) существует плавный переход.

Далее в целом повторяется аристотелевская характеристика высшего «слоя» души – души разумной, но святитель Лука сразу же связывает бытие разумной души с восприятием даров Духа Святого. Он пишет об этом так: «У человека душа гораздо выше по своей сущности, ибо участвующий в ее деятельности дух несравним с духом животных. Он может обладать высшими дарами Святого Духа, которые св. пророк Исаия (Ис. 2: 1–3) называет духом страха Божия, духом познания, духом силы и крепости, духом света, духом разумения, духом мудрости, Духом Господним или даром благочестия и вдохновения в высшей степени. Дух и душа человека нераздельно соединены при жизни в единую сущность; но можно и в людях видеть различные степени духовности. Есть люди духовные, по апостолу Павлу (1 Кор. 2: 14)» (Святитель Лука 2011: 63). Таким образом, человеческая душа отличается от души животных тем, что она есть не только основа жизни и «принцип самодвижения» (Аристотель), но есть вместилище благодати Божией. Тем самым, относя понятие «дух» к человеку, мы имеем в виду именно особое свойство его души быть вместилищем даров Духа Святого, но ни в коей мере не то, что человек сам обладает неким своим особым «духом», отличным от того, что он получает по благодати. Если же в силу одержимости грехами человек не воспринимает благодать Божию, то в таком случае его душа наполняется «духом» бесовским.

Душа же у каждого человека индивидуальна и неповторима, поскольку она есть проявление в человеке образа Единого Бога. Тем самым онтологический закон таков: поскольку Бог Един, то и каждая человеческая душа отражает в себе Его образ, поэтому тоже едина и неповторима. Святитель Лука выделяет также и естественные, «органические» свойства души следующим образом: «душу можно понимать как совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений духа, не свойственных животным и некоторым людям. О них говорит апостол Иуда: “Эти люди... душевные, не имеющие духа”» (Иуд. 1: 19) (Святитель Лука 2011: 63). То есть речь идет о том, что у многих людей в силу их невосприимчивости к дарам Духа Святого действуют только лишь эти естественные, «органические» свойства души, а ее высшие свойства, которые называются «духом», фактически не проявляются. Поэтому апостол и определяет этот тип людей – как только «душевных», то есть «не

имеющих духа» в силу того, что они сами не хотят и не склонны его воспринять, будучи поработченными грехом.

Святитель Лука подробно разъясняет, где проходит граница между этой «естественной» душой и тем уровнем души, на котором она становится вместилищем духа как дара благодати Божией. «В самосознании, – пишет он, – при жизни жизнь духа тесно переплетается с теми психическими актами, которые общи человеку и животным, т. е. с органическими ощущениями и чувственными восприятиями: эти последние, в свою очередь, неразрывно связаны с жизнью тела, особенно мозга, и исчезают со смертью тела. Поэтому примитивная душа животных смертна, как смертны и те элементы самосознания человека, которые исходят из умершего тела (органические и чувственные восприятия). Но бессмертны те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа. Бессмертен дух, который, как покажем ниже, может существовать без связи с телом и душой. Материалисты отрицают бессмертие души именно потому, что ничего не хотят знать о духе» (Святитель Лука 2011: 63).

В данном рассуждении святителя Луки «спрековано» сразу несколько мыслей, важных для светского (и особенно советского) читателя: 1) сказано о том, что в человеческой душе присутствует много элементов, общих с душами животных и связанных с деятельностью тела (это общность с мировоззрением «материализма»); 2) далее акцентируется тот принцип «самосознания», который важен для современного человека с его гипертрофированным «Я»; 3) наконец, «сталкивание» этих двух принципов между собой приводит к тому, что «Я» и «самосознание» вынуждено признать, что оно не может быть основано только на материально-телесной, «животной» части души и предполагает для самого своего существования некие онтологически высшие уровни реальности, которые здесь в целом именуются «духовными» без дальнейших уточнений.

Этот ход мысли в тексте святителя Луки, по сути, является центральным для «перелома» в сознании светского читателя, поскольку тут осуществляется прямой выход на осознание духовной реальности через внутреннюю рефлексию человека. Если этот «выход» (трансценденция) удался, то тогда будет «работать» и весь дальнейший ход изложения в этой книге.

Стоит кратко определить тот общий контекст святоотеческого наследия, в котором следует рассматривать книгу святителя Луки. Архимандрит Киприан (Керн) в известном исследовании «Антропология св. Григория Паламы» писал следующее: «Столь спорный в позднейшем богословии вопрос о двухчастном или трехчастном строении нашей

природы для св. Фотия, как и для большинства святых отцов, не вставал вообще... писатели древности не задерживались на этой теме и легко пользовались обеими схемами, не входя в противоречие с самими собой и друг с другом... В вопросе 38 к Амфилохию Фотий ставит ряд вопросов: «Как душа, не ограниченная местом, соединяется с телом? каким образом, говоря от опыта чувств, когда человеческое тело окрашено разными красками, душа, будучи среди красок, сама не примет окраски? и когда тело составлено из четырех составов, душа сохраняет свою независимость от них?.. если телесное смешение соединяется с словесной душой, то почему же в этом смешении не управляет тем, что сознает себя соединенным?.. и если душа соединяется с телом, то почему тело не есть душа, а душа не есть тело?» На все эти вопросы даются ответы по аналогии с боговоплощением... На все эти вопросы Фотий считает возможным ответить кратко: «свойства природ остаются в границах своих устойчивыми и не сливаются» (Архимандрит Киприан (Керн) 1996: 247–248).

Из проблем, трактованных в писаниях святого Патриарха Фотия, можно выделить в первую очередь три: 1) двухчастное (душа – тело) или трехчастное (дух – душа – тело) строение «природы» человека; 2) соотношение свойств и атрибутов души и тела между собой; 3) тайна их соединения между собой. Почему «вопрос о двухчастном или трехчастном строении нашей природы для большинства святых отцов не вставал вообще»? Именно потому, что понятие души как вместилища даров Духа Святого уже вмещало в себя понятие «духа» и поэтому его в определенных контекстах можно было не выделять отдельно. Но, с другой стороны, поскольку есть люди только «душевные», лишаящие себя восприятия даров Духа Святого и подчиненные воздействиям низших «духов» бесовских, то в этом контексте требуется выделение понятия «духа» отдельно. Выделяет его в своей книге и святитель Лука, поскольку для эпохи атеизма было очень важно объяснить людям это понятие.

Подробно рассматривает он и соотношение свойств и атрибутов души и тела, и вопрос о том, как они могут соединяться и взаимодействовать. О тайне их соединения, которая объясняется только Боговоплощением – соединением двух природ во Христе – святитель Лука не упоминает, поскольку эта тема сложна для новоначальных. Зато специально для них он перечисляет факты сверхъестественных душевных явлений (телепатия, медиумизм и др.), четко зафиксированные наукой. Это нужно для того, чтобы показать, что душа человека естественным образом способна к познанию духовного мира.

В главе восьмой «О внутреннем человеке» сятитель Лука сначала кратко рассматривает естественное познание духовного бытия, свойственное всем людям вообще, независимо от их религии. Он пишет: «Трансцендентальная жизнь духа была хорошо известна древним индийским мудрецам и греческим философам, особенно философам александрийской школы. О ней писал Плотин, Порфирий и другие. Вот слова Плотина: “Наконец, если я осмелюсь, в противоположность мнению всех прочих людей, высказать свободно и определенно свое собственное убеждение, то, по-моему, в чувственном теле пребывает постоянно не вся наша душа, а только некоторая ее часть, которая, будучи погружена в этот мир и потому уплотняясь или, лучше сказать, засоряясь и омрачаясь, препятствует нам воспринимать то, что воспринимает высшая часть нашей души”. В другом месте он говорит: “Души подобны амфибиям: они живут то по сю сторону, то в потустороннем мире, смотря по надобности”» (Святитель Лука 2011: 110–111). Таково объяснение возможности соединения души и тела, обладающих разными природами и разными свойствами: оно возможно потому, что сама душа двойственна по своим качествам – часть из них таковы, что могут взаимодействовать с телом, а часть – более высшего порядка, не подчиненные телесным процессам и направленные на восприятие духовного мира. Таким образом, душа человека, как сверхприродная часть человека, сама по себе способна к восприятию духовного мира. И это естественное свойство души является одним из проявлений в человеке образа Божия.

Святитель Лука обращается и к западной христианской традиции, желая кратко ознакомить с нею читателя и показать то общее, что есть у всех христиан в их понятии о свойствах души: «В средние века о том же писали Парацельс, ван Гельмонт, Кампанелла и многие другие. В открытой Лютером и высоко ценимой Шопенгауэром “Немецкой Теологии” говорится: “У созданной души человека два глаза: один может созерцать вечное, другой только временное и сотворенное. Но эти два глаза нашей души могут делать свое дело не оба разом, а только так, что, когда наша душа вперяет свой правый глаз в вечность, левый ее глаз должен отказаться вполне от своей деятельности и пребывать в бездействии, как бы умирать. Когда же действует левый глаз души, т. е. когда ей приходится иметь дело с временным и сотворенным, тогда от деятельности своей, т. е. от созерцания, должен отказаться правый глаз. Поэтому кто хочет смотреть одним глазом только, должен освободиться от другого, ибо никто не может служить двум господам”» (Святитель Лука 2011: 111). Эта метафора «двух глаз» души является

ценным дополнением к объяснению Плотина, приведенному выше.

Зачем сятитель Лука обращается здесь к этому языческому и неправославным авторам? Это нужно для того, чтобы подготовить ум читателя к пониманию души сначала на уровне «естественного откровения», которое доступно каждому. И только после этого можно давать православное понимание сущности души. Это метод изложения можно определить как метод смыслового опосредования.

И только после всех этих подготовительных для читателя материалов сятитель Лука обращается к рассмотрению высшего познания, которое дается человеку в Откровении: «Для нас, конечно, важнее всего слова апостола Павла. Он говорит: “Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется” (2 Кор. 4: 16). “Когда ослабевают и угасают страсти и похоти плоти, когда силы ее слабеют и меркнет для нас блеск и шум мира сего, тогда отложим прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновимся духом ума вашего и облечемся в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины”» (Еф. 4: 22–24)» (Святитель Лука 2011: 112).

Таким образом, главным условием высшего познания, которое дается человеку через Откровение, является сущностная трансформация самого человека – освобождение его от власти греха и преобразование души под воздействием благодати Божией. Этот процесс и называется «новым человеком». «Новый человек, – поясняет сятитель Лука, – в этих словах Павловых, конечно, то же, что “внутренний”. Эта глубокая психологическая перемена происходит в нас под действием благодати Божией: “Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке” (Еф. 3, 16). Тогда происходит распятие со Христом нашего ветхого внешнего человека, чтобы “упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху” (Рим. 6, 6), “и восстает сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа” (1 Пет. 3, 4). Тогда мы становимся даже причастниками Божественного естества по слову апостола Петра (2 Пет. 1, 4), тогда “верою вселиться Христу в сердца наши, чтобы мы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы нам исполниться всею полнотою Божиею” (Еф. 3, 17–19)» (Святитель Лука 2011: 113). Это ключевое место во всей книге сятителя Луки, именно для понимания сущности высшего познания и были нужны специальное рассмотрение и анализ понятия души.

Далее дается более подробное разъяснение предмета и цели высшего христианского познания, на которое становится способной душа, исполненная духа – то есть благодати Божией – следующим образом: «И еще прибавим слова Павловы: “совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его” (Кол. 3, 9–10). Наш внутренний, трансцендентальный человек, освобожденный от уз плоти, может достигнуть высшего познания всего сущего во всей его широте, в глубине и долготе, ибо он обновится и усилится в познании даже по образу Создателя своего: уразумеет превосходящую всякое земное разумение любовь Христову. Ибо верую вселится Христос в него. То, что непостижимо “геометрическим умом”, станет понятно озаренному Христовым светом трансцендентальному сознанию внутреннего человека» (*Святитель Лука* 2011: 114). Такова конечная цель (энтелехия) бессмертной человеческой души.

В целом просветительскую стратегию святителя Луки можно определить как реализацию метода «анагогии» («восхождения», от греч. ἀναγωγή – возведение), который известен в богословии с древности и касался особого толкования Священного Писания. Но в XX в. анагогия приобрела, как видим на примере рассмотренной книги святителя Луки, и более практический смысл, связанный с «вытаскиванием» человека из состояния духовной слепоты. Здесь выделяется подготовительный этап, на котором к читателю обращаются еще на светском языке, в рамках понятных ему «материалистических» представлений. Но затем наступает ключевой смысловой момент, когда автор показывает читателю уже явную невозможность объяснить важнейшие феномены внутреннего мира самого человека на уровне этих секулярных представлений. Этот момент был нами выше выделен как «перелом» в сознании и выход в трансценденцию. Это некий внутренний аналог обрядов инициации – первый момент осознания человеком духовной реально-

сти. Этот момент является решающим; если он не осуществился – дальнейшее изложение будет бесполезным.

Конечной целью духовно-просветительского текста святителя Луки является приведение читателя к православному пониманию души и ее «природы». Но эта цель может быть достигнута только путем большой подготовительной работы – «настройки» сознания, в ходе которой происходит переход от секулярного мышления к мышлению религиозному. В рамках этого перехода необходимо использовать «промежуточных» авторов, которые не являются православными, но уже и не являются атеистами. Это неизбежный метод «опосредования», поскольку одним «скачком» преодолеть пропасть между безбожным и православным сознанием просто невозможно. Именно этим и определяется необходимость использования цитат неправославных авторов – в дидактических целях. Однако «скачок» (обращение) все равно необходим и неизбежен – это то самое «рождение свыше», которое онтологически дается человеку в таинстве крещения, однако которое должно еще раньше совершиться в уме и душе некрещеного взрослого человека, иначе к крещению он просто не придет.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что книга святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа, тело» является не только ценным научным, просветительским и апологетическим трудом, рассчитанным на читателя эпохи официального безбожия, но и имеет ценность как важный философский труд, в котором рассмотрены онтологические и гносеологические аспекты понятия «души». В XX в., когда в господствующих философских направлениях понятие «души» вообще перестало использоваться, святитель Лука вновь показал его философский смысл, опираясь как на святоотеческую традицию, так и на современную науку, обращаясь к современному человеку секулярной эпохи. Благодаря этому книга сохраняет свою актуальность.

Источники и материалы

Святитель Лука 2011 – *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)*. Дух, душа, тело. М.: Образ, 2011.

Научная литература

Архимандрит Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.

Иванов В. Н. Философия свт. Луки (Войно-Ясенецкого) // Философия. XX век: рубеж столетий: Материалы II всероссийской научной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 18–20 марта 2010 г. Екатеринбург: Ажур, 2012. С. 44–47.

Котельников Г. П., Бурлина Е. Я. Праведник века Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий – Епископ Лука // Вопросы культурологии. 2008. № 5. С. 9–11.

Майорова Н. С. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) о духе, душе и человеческой жизни // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. С. 33–36.

Степанова И. Н. Православная философия В. Ф. Войно-Ясенецкого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7 (47). С. 246–249.

References

- Archimandrite Cyprian (Kern). 1996. *Antropologija sv. Grigorija Palamy* [The Anthropology of St. Gregory Palamas]. Moscow: Pilgrim.
- Ivanov, V. N. 2012. *Filosofija svt. Luki (Vojno-Jaseneckogo)* [Philosophy of st. Luke (Voino-Yasenetsky)] In *Philosophy. XX century: the turn of the century: Mat. II All-Russian Scientific Conference of Young Scientists, Yekaterinburg, March 18-20, 2010* [Philosophy. 20th century: turn of the century: Proceedings of the II All-Russian scientific conference of young scientists, Yekaterinburg, March 18–20, 2010], 44–47. Yekaterinburg: Azhur.
- Kotelnikov, G. P., and E. Ya. Burlina. 2008. *Pravednik veka Valentin Feliksovich Vojno-Jaseneckij – Episkop Luka* [The Righteous of the Century Valentin Feliksovich Voino-Yasenetsky – Bishop Luke]. *Questions of cultural studies* 5: 9–11.
- Mayorova, N. S. 2018. *Arhiepisop Luka (Vojno-Jaseneckij) o duhe, dushe i chelovecheskoj zhizni* [Archbishop Luke (Voino-Yasenetsky) on the spirit, soul and human life]. *Bulletin of Kostroma State University* 4: 33–36.
- Stepanova, I. N. 2005. *Pravoslavnaia Filosofija V. F. Vojno-Jaseneckogo* [Orthodox Philosophy of V.F. Voino-Yasenetsky]. *Bulletin of the South Ural State University* 7 (47): 246–249 (Series: Social and Humanitarian Sciences).

THE SPIRITUAL AND EDUCATIONAL STRATEGY OF ST. LUKE OF THE CRIMEA IN THE BOOK «SPIRIT, SOUL, BODY»

Abstract. The article analyzes the book of St. Luke of the Crimea (Voino-Yasenetsky) «Spirit, soul, body» as a valuable example of educational literature in the field of philosophical cognition. Semantic strategies implemented by the author are shown. The interpretation of the concept of the soul in this book is defined as synthetic, stimulating spiritual cognition. The book «Spirit, Soul, body» is not only a valuable scientific, educational and apologetic work designed for the reader of the era of official atheism, but also has value as an important philosophical work, which examines the ontological and epistemological aspects of the concept of «soul». In the twentieth century, when the concept of «soul» ceased to be used in the prevailing philosophical trends, St. Luke again showed its philosophical meaning, relying both on the patristic tradition and on modern science, addressing the modern man of the secular era. The educational strategy of st. Luke can be defined as the implementation of the method of «anagogy» («ascension», from the Greek. ἀναγωγή), which here acquires a didactic meaning associated with the «pulling out» of a person from a state of spiritual blindness. Here the preparatory stage is highlighted, at which the reader is addressed in a secular language, within the framework of «materialistic» ideas understandable to him. But then comes the key semantic moment when the author shows the reader the obvious impossibility of explaining the most important phenomena of the inner world of man himself at the level of these secular ideas. This moment was highlighted above as a «turning point» in consciousness and an exit into transcendence.

Keywords: Luka Krymsky, «Spirit, soul, body», cognition.

Authors Info: Darensky, Vitaly Yu. – Dr. in Philosophy, Head of the Department of Philosophy, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University) (Moscow, Russian Federation), Email: darenskiy1972@rambler.ru

For citation: Darensky, V. Yu. 2024. The spiritual and educational strategy of svt. Luke of the Crimea in the book «Spirit, soul, body». *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 37: 87–93

